

**БОРИС
АКУНИН**



**УБИТЬ
ЗМЕЕНЫША**

История Российского государства в романах и повестях

Борис Акунин

Убить змееныша

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Акунин Б.

Убить змееныша / Б. Акунин — «АСТ», 2017 — (История
Российского государства в романах и повестях)

ISBN 978-5-17-106950-6

«Русские не римляне, им хлеба и зрелищ много не нужно. Зато нужна великая цель, и мы ее дадим. А где цель, там и цепь... Если же всякий начнет печься о собственном счастье, то, что от России останется?» Пьеса «Убить Змееныша» закрывает тему XVII века в проекте Бориса Акунина «История Российского государства» и заставляет задуматься о развилках российской истории, о том, что все и всегда могло получиться иначе. Пьеса стала частью нового спектакля-триптиха РАМТ «Последние дни» в постановке Алексея Бородина, где сходятся не только герои, но и авторы, разминувшиеся в веках: Александр Пушкин рассказывает историю «Медного всадника» и сам попадает в поле зрения Михаила Булгакова. А из XXI столетия Борис Акунин наблюдает за юным царевичем Петром: «...И ничего не будет. Ничего, о чем мечтали... Ни флота. Ни побед. Ни окна в Европу. Ни правильной столицы на морском берегу. Ни империи. Не быть России великой...»

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-106950-6

© Акунин Б., 2017

© АСТ, 2017

Содержание

Действующие лица	6
Первый акт	7
Картина первая	7
Картина вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Борис Акунин
Убить змееныша
Пьеса в двух актах
Перевод со старорусского,
скоморошьего и латыни

© В. Akunin, автор, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Действующие лица **(в порядке появления)**

Князь Василий Васильевич Голицын, глава правительства. Красавец сорока пяти лет.

Князь Борис Алексеевич Голицын, воспитатель царя Петра. Весельчак тридцати восьми лет.

Двое в черном. Черт их знает кто.

Аникей Трехглазов, сибирский артельщик. Муж матерого возраста, с круглым родимым пятном посередине лба.

Скоморох. Человек, у которого вместо лица харя.

Медведь. Умеет плясать и пить водку.

Начальник уличной стражи. Вневременной персонаж: блюститель порядка.

Шевалье де Нёвилль. Вневременной персонаж: восторженный иностранец.

Придворный священник Сильвестр Медведев. Вневременной персонаж: русский умник.

Правительница Софья. Некрасивая женщина не первой молодости.

Царь Петр Алексеевич. Трудный подросток.

Царь Иван Алексеевич. Юноша с проблемами развития.

Дьяк. Вневременной персонаж: работник протокола.

Федор Леонтьевич Шакловитый. Начальник Стрелецкого приказа, человек действия.

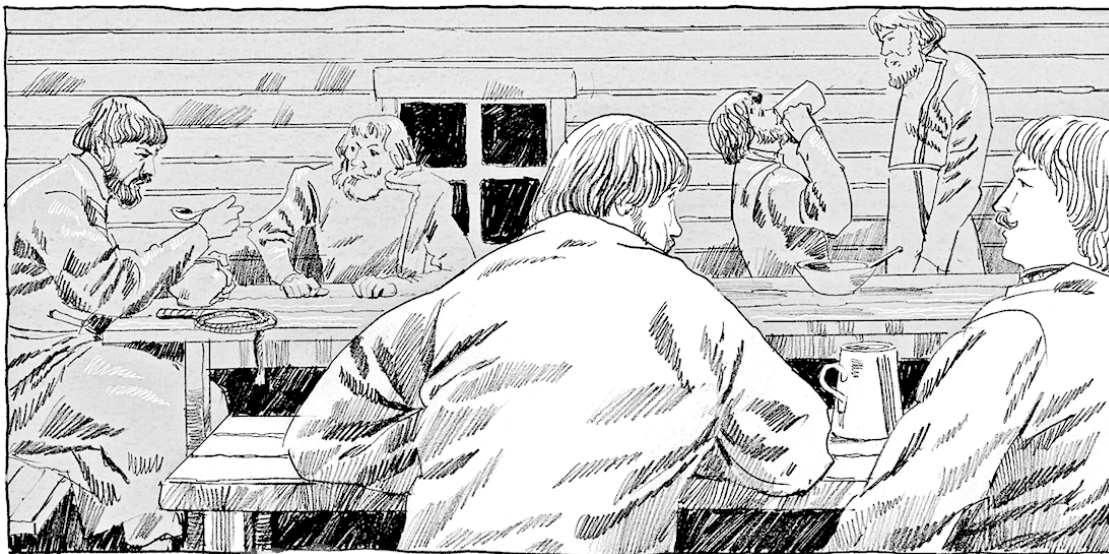
Вдовствующая царица Наталья Кирилловна. Нервная дама нервного возраста.

Царица Евдокия. Очень молодая женщина, которой кажется, что она спит.

Пьяницы, стражники, потешные.

Действие пьесы происходит в Москве и близнем Подмосковье.

Первый акт



Картина первая В кружале

Питейное заведение в Москве. На краю сцены, спиной к зрителям, сидят двое мужчин в длинных потрепанных балахонах. Есть и другие столы. За одним медленно ест человек в синем кафтане; перед ним лежит плетка с длинным ремнем, закрученным в кольцо. Рядом с Синим, но не вместе, сидит некто вертявый. За другим столом плечом к плечу – двое мрачных людей в черном. Они пьют вино, время от времени перешептываются.

Слышен неразборчивый шум множества голосов, пьяный смех. Доносятся отдельные выкрики – вроде бы по-русски, но их смысл непонятен: «Э-эх, жарынь! Нашкалим по дергунцу!», «Ну ты! Ты дудонь-дудонь, да не задудонивай!», «Ай, баско! Ай, кречетом взошла!», «Тужно мне, православные, стрепетно!».

Двое мужчин, сидящих на авансцене, начинают разговаривать, обращаясь друг к другу, но по-прежнему сидя к зрителям спиной.

Первый мужчина. ...Убо речено в достойномудром «Тестаменте от цесаря Басилевса сыну его Льву Философу»: «Всяк добропромышляющий долженствует измерять строгою мерою себя, допрежь того никоего же не понося оглаголениями злыми». Еще сие речено: «Долженствует всякому, ум имущему, присмотретися, како бежати суетнословного мудрования человеческий мудрости и беспреткновенно уклоняться гадательныя прелести...»

Второй мужчина. Однако ж сие еще речено, премудрый брате: «Всяку речению надлежащий час и надлежащее место». В кружале место не красноглаголанию, а питию.

Постепенно диалог становится понятен. Понятными делаются и выкрики кабацкого люда, которыми время от времени прерывается разговор: «Куда вторую наливаешь?!», «Здоровыща всему обществу!», «Сам ты козлище!».

Первый мужчина. Твоя правда. (Оборачивается, медленно вглядывается в лица зрителей). Народу-то в кабаке. Больше чем в церкви. А какие рожи! Ишь, пялятся... Зачем ты меня сюда привел, Борис? Ты знаешь, я вина не пью.

Второй мужчина. Ты же любишь народ, всё о нем печалишься. Так погляди на него вблизи. Тебе полезно будет.

Первый мужчина. Это не народ, это бездельники, пьянь кабацкая.

Второй мужчина. Нет, Вася, это и есть народ. Когда ты его из окошка своей кареты видишь, он кланяется, в той же церкви прикидывается благостным, а на воле, сам по себе, он такой. Любишь. Что, не нравятся тебе православные? Это они еще веселые, пьяненькие. Не дай тебе бог их злыми увидеть.

Первый мужчина (*хочет подняться*). Идем. Недосуг мне по вертепам сидеть.

Второй мужчина (*удерживает его*). погоди. Тут не просто кабак, а именно что вертеп. Сейчас узнаешь, зачем я тебя привел. Не пожалеешь. А, вот и они!

Слышится звук дудки. Входит Скоморох с глумливой харей-маской на лице, с мешком за плечами, тянет на цепи медведя. Сзади идет, приплясывая, дудочник.

Скоморох (*скаговоркой*).

Ой, матицы мои таволжанные,
Ой, оконницы соловые-косячатые,
Ах, колодушка моя перевальчатая,
Ах, головушка моя дуркодырчатая!

Мы карасиков ловили со щетиночками,
Мы сорочек-то ловили со крючочками!
Наловили-нахватили чё ни попадя,
Жрите-кушайте, котята, не сдавайтесь!

Скоморох выходит на авансцену и в дальнейшем обращается непосредственно к зрителям. Его припевки становятся понятными, манера исполнения постепенно осовременивается, так что в конце концов это делается похоже на рэп.



Скоморох.

Я вам правду расскажу, православные,
Чтоб вы знали-понимали да кумекали,
Как на матушке-Руси поживается,

Что за чудные дела у нас деются.

То ли спьяну мы все сполоумели,
То ль до белой горячки упилися,
Поглядим наверх – Матерь Божия!
У Расеи в глазах раздвоение!

Как на небе сияют два солнышка,
Как в ночи серебруются два месяца,
А у нас два царя Алексеича,
Да один другого диковинней.

Сдергивает с головы и нахлобучивает на медведя свой дурацкий колпак, достает из мешка куклу. Медведь начинает ее качать, шутовски изображая царя Ивана.

Скоморох.

А вот старший – Иван Алексеевич.
Птаха божия, душа детская.
Знай сидит себе в златом тереме,
Только в куклы, болезный, играет.

Надевает на медведя потрепанную европейскую треуголку. Дудочник начинает бить в бубен, как в барабан. Медведь марширует.

Скоморох.

А вот младший – Петр Алексеевич.
Он не в куклы, в солдатики тешится.
Сам весь дёрганный да припадошный,
На немецкие штуки повадливый.

Медведь дергается, словно в припадке, треуголка падает. Из-за стола, где сидит человек в синем кафтане, поднимается его вертлявый сосед и тихо выходит.

Скоморох надевает на медведя кокошник. Тот начинает изображать царевну Софью.

Скоморох.

А с такими царями великими
Завелась на Руси небывальщина.
Правит баба расейской державою –
Сонька-стерва, царевна московская.

Первый мужчина порывисто приподнимается. Второй хватает его за рукав.

Второй мужчина. Слушай, слушай. Дальше интересней будет.

Скоморох.

Сонька-стерва, царевна московская,
Баба ражая да бесстыжая,
Всё милуется с Васькой Голицыным,
Государства всего сберегателем.

Скоморох начинает обниматься и целоваться с медведем. В кабаке гогот. Скоморох идет в обход кружала с шапкой. Человек в синем кафтане кидает в шапку монету.

Второй мужчина наливает вина в кружку, подвигает. Скоморох с поклоном берет, отпивает, потом дает допить медведю. Тот тоже кланяется.

Скоморох надевает картонный шлем, берет такую же сабельку, грозно ею размахивает. Медведь машет ему вслед лапой, как бы провожая в поход.

Скоморох.

А вот Васька-ерой на войну идет,
Хочет Крым воевать-завоевывать.
Да пинками его тамо встретили,
Прибежал назад, горько плакася.

Дудочник сбивает Скомороха с ног, гонит пинками в зад. Скоморох роняет шлем и саблю, ползет на четвереньках, бросается с плачем в объятия к медведю, который его гладит, утешает. Хохот еще сильнее.

Второй мужчина. Ну как, нравится?

*Врывается уличная стража: **начальник** с тремя стрельцами. С ними Вертявый.*

Начальник стражи. Слово и дело государево! Бери скоморохов, ребята!

Стрельцы хватают – один Скомороха, второй дудочника. Третий подступает к медведю, тот угрожающе рычит.

Начальник стражи. Кто сопротивляется – руби. На то указ был.

Стрелец берет за саблю. Медведь опускается на четыре лапы, убегает.

Начальник стражи грозно прохаживается по кружалу. Остнавливается перед залом.

Начальник стражи. Ишь, сколько вас тут, а только один честный человек нашелся, доложил об оскорблении власти. Глядите у меня, капуста! Посеку в мелкое крошево.

Так же грозно, взглядываясь в лица, идет вглубь сцены, вдоль столов. Стрельцы начинают связывать арестованным руки.

Первый мужчина. Скажи, пускай их отпустят.

Второй мужчина. Шутишь? Они над властью потешались, государей оскорбляли. За это отрезают язык.

Первый мужчина. Плохой закон, глупый. Я пробовал отменить, бояре не дали.

Второй мужчина. Правильно, что не дали. Народ должен к власти относиться с уважением, как к родной матери. А от насмешки недалеко до бунта.

Первый мужчина. Далеко. Пусть лучше болтают и зубоскалят, чем молчат и копят злобу. Вели освободить скоморохов.

Второй мужчина. Ну смотри. Они не надо мной глумились. *(Поднимается.)* Эй, десятник! Прикажи их развязать. Дал острастку, и будет.

Начальник стражи. Ты кто таков распоряжаться?

Второй мужчина скидывает балахон, под которым оказывается богатый кафтан.

Второй мужчина. Я ближний боярин царя Петра Алексеевича князь Борис Голицын. Слышал про такого?

Начальник стражи *(с поклоном)*. Как не слышать? Не прогневайся, боярин, но в таком деле ты мне не указ. Тут оскорбление обоих царских величеств, да великой государыни Софьи Алексеевны, да пресветлого князя Василия Васильевича, государственных дел оберегателя.

Борис Голицын *(первому мужчине)*. Давай уж сам, пресветлый. Видишь, бояре царя Петра у твоих хватальщиков не в чести.

Первый мужчина *(тоже встает и спускает с плеч балахон. Его наряд еще богаче, на шее блестит золотая цепь)*. Я и есть Василий Голицын. Делай, как сказал мой двоюродный

брат князь Борис Алексеевич. Скоморохов развязать, отпустить. Пусть ловят своего медведя, пока он кого-нибудь на улице не напугал до смерти.

Все сидящие встают, снимают шапки, низко кланяются. Кланяются и стражники.

Василий Голицын (*оборачивается к залу, морищется, машет рукой*). Ладно-ладно, вы хоть не вставайте. Уж одно что-нибудь: либо не потешайтесь, либо не кланяйтесь... Пойдем, Борис. Будет, повеселились.

За уходящими Голицыными двинулись и двое в черном. Братья остаются на авансцене. Занавес у них за спиной закрывается.

Картина вторая На ночной улице

Борис Голицын. Что, Вася, обиделся? Видал, как они над твоим Крымским походом животы надрывают?

Василий Голицын. Дурачье! Родовались бы, что обошлось без большой крови, что людей назад живыми привел. Не понимают...

Борис Голицын. А может, это ты их не понимаешь? Вот что такое, по-твоему, русский человек?

Василий Голицын. Человек как человек. Когда с ним по-хорошему – он хороший. С ним по-плохому – плохой.

Борис Голицын. Нет, брат. Ошибаешься. В русском человеке что главное?

Василий Голицын. Что?

Борис Голицын. Он во-первых русский, и только во-вторых уже человек.

Василий Голицын. Как это?



Борис Голицын. А так. Вот ты кто? Если совсем коротко и точно, чтоб ни с кем другим не спутать.

Василий Голицын (*подумав*). Кто я? Я – Василий Голицын.

Борис Голицын. Правильно. Человеков много, а ты, Василий Васильевич Голицын, на свете один. То же и с народом. У всякого народа свое лицо, свой нрав, своя судьба. И что одному народу хорошо, то другому гибель.

Василий Голицын. Пускай так. И каков же русский народ?

Борис Голицын. А как тот мишка у скомороха. Недокормишь – задерет. Перекормишь – задурит, не станет плясать под твою дудку. Тут четыре правила. Кто их соблюдает, того и медведь. Первое правило: кормить корми, да недосыта. Второе: дуди затейно, чтоб хотел плясать. Третье: давай иногда винца попить, чтоб отдыхал душой. А последнее правило, из всех самое железное, какое?



Василий Голицын. Какое?

Борис Голицын. Держи медведя на крепкой цепи.

Василий Голицын. А если без аллегорий? Я знаю, о чем ты и твои приятели Нарышкины в Преображенском мечтаете. Как правительницу Софью свергнуть и государство в свои руки взять. Допустим, удалось вам это. Свергли, взяли. Что станете делать? Ведь погляди на нашу Россию. Невежество, воровство, дикость. От Европы на сто лет отстали. Сколько я ни бьюсь, сколько воз ни тяну, он скрипит, еле едет.

Борис Голицын. Потому что надо не запрягаться в воз, а лошадь погонять. Я тебе скажу, что мы сделаем, когда мой воспитанник Петруша станет настоящим самодержцем. Русские не римляне, им хлеба и зрелищ много не нужно. Зато нужна великая цель, и мы ее дадим.

Вместо дудки, чтоб веселей танцевали. А где цель, там и цепь. Крепкая. Народ у нас великий, горы своротит, если его с умом погонять. Отстальные мы, говоришь? Ничего, наверстаем. Что в Европе полезное – переймем. Что вредное – не станем.

Василий Голицын. А что в Европе вредное?

Борис Голицын. Ни цели у них, ни цепи. Оттого все вразброд. Кто как хочет, тот так и думает. Куда хочет, туда и тянет. А у нас будет одна воля, государева. И одна мысль.

Василий Голицын. Какая?

Борис Голицын. Величие. Человек сам по себе мелок, своекорыстен, тычется носом в землю, ищет корма, как мышь. Но когда народ вместе, заедино, он становится великим. Для того и нужна держава, для того и нужно государство.

Василий Голицын. А я думаю, что государство нужно для другого. Чтобы людям лучше жилось. Величие страны в счастье ее обитателей.

Борис Голицын. Проснись, Вася! Это Россия, а не Голландия. Не было здесь никогда такого и никогда не будет. Ты же умный, умнее нас всех, а витаешь в облаках. Давай строить то, что можно построить на этой земле, а не воздушные дворцы.

Василий Голицын. Я без тебя знаю, что много не построю – хорошо, если один или два этажа. Зато построю прочно и оставлю чертеж на будущее. Потом строителям будет легче. Когда-нибудь здание поднимется до небес. И жизнь в нем будет счастливее, чем сегодня.

Борис Голицын. Воистину сказано: нет правителя опаснее мечтателя. Да с чего ты взял, что люди должны жить счастливо? В каком Евангелии это написано? Человек должен выполнять свое назначение и выносить испытания без ропота. Хоть у патриарха спроси, хоть у кого хочешь. У нас, у русских, не величие в счастье, а счастье в величии. Если же всякий начнет печься о собственном счастье, что от России останется?

Василий Голицын. Вот, значит, как ты Петра воспитываешь. И что он, внимает?

Борис Голицын. Леший знает, что у него в голове остается. Зелен он еще, всё по-своему переворачивает. И шальной, вспыльчивый. Я сам иногда его нрава пугаюсь. Но именно такой самодержец России-кобылице и нужен. Петр возмужает – так ее запряжет, так кнутом обожжет, что страна понесется галопом. Ты вот в Преображенском не бываешь, а у нас там дым коромыслом. Что ни день, новые затеи.

Василий Голицын. Знаю, слышал. Царь Петр играет в потешные солдатики, строит потешные кораблики, пляшет немецкие танцы.

Борис Голицын. Ничего ты не знаешь. Пока ты со своей Софьей миловался и сочинял многоумные трактаты, Петр вырос. Он теперь совершеннолетний, женатый. Ему по закону и по обычаю пора самому править, а у нас правит царевна, девка. Долго ль оно продлится? Думай, Вася. Придется вам власть отдавать, куда вы денетесь? И лучше по-доброму. Мы с тобой двоюродные, оба Голицыны. Я о тебе позабочусь. Не дам пропасть.

Василий Голицын. Спасибо, братец. И за совет, и за то, что на представление сводил. Я вот думаю, не ты ли тех скоморохов и нанял?

Борис Голицын. А людей, которые над тобой хохотали, тоже я нанял?

Василий Голицын. Они и над твоим Петром потешаются.

Борис Голицын. Ничего, перестанут. Мы когда власть возьмем, таких вот скоморохов отпускать не станем. Повесим вместе с медведем, на виду. Для остротки. Чтоб людишки глядели и боялись.

Василий Голицын. И тогда будет величие? Все боятся, все помалкивают – зато Россия великая?

Борис Голицын. Скажи, Вася: Бог велик? А Его боятся и хулить не смеют. Так должно быть и в государстве, иначе развалится твоя башня до небес, как развалилась Вавилонская.

Василий Голицын достает из кармана большие часы-луковицу. Открывает крышку. Часы бьют, играют музыку.

Василий Голицын. Пора мне. Обещался принять француза-посланника.

Борис Голицын. Немецкие? Ловко изобретено. Ничего, догоним Европу, и у нас такие будут. Свои, русские.

Василий Голицын. Нет, так и будете немецкие покупать. Кто боится, много не наизобретает... Прощай, Борис. Время покажет, кто из нас прав... Черт, остановишься ты или нет? *(Он пытается остановить музыку, которая всё играет.)*

Борис Голицын. Время-то? Навряд ли.

Уходит. Василий Голицын трясет часы, их заело.

Василий Голицын. Заткнись же ты, дрянь немецкая!

Из тени появляются две черные фигуры. Подкрадываются к князю. Один заносит нож. Голицын резко поворачивается. Отскакивает. Часы падают и наконец умолкают.

Первый Черный. Попался, лихобес!

Второй Черный. Господь услышал! Свел!

Первый Черный. Получи за всё, сатана!

Первый Черный наносит удар, князь уворачивается. Хватается за бок, чтобы вынуть саблю, но не успевает – на него налетает Второй Черный, тоже с ножом. Голицын зажат между двумя врагами.

Второй Черный. Не уйдешь!

Первый Черный. Издохни, собака!

Сзади появляется человек в синем кафтане, в руке у него плеть с длинным ремнем. Синий Человек размахивается, захлестывает петлей Первого Черного за шею, притягивает к себе, бьет кинжалом. Первый Черный падает. Второй Черный кидается на Голицына, но Синий Человек бросает кинжал убийце в спину. Тот валится.

Синий Человек. Ты цел?



Василий Голицын (*ощупывает себя*)....Вроде да. Откуда они взялись?

Синий Человек. Крались за тобой. Ждали, когда один останешься. Кто они?

Василий Голицын (*без интереса смотрит на тела*). Черт их знает. Кто угодно. Я многим поперек дороги. Прошлой зимой один с ножом прямо в сани прыгнул. У Перекопа ночью шатер над головой прострелили... Скажи лучше, кто ты, молодец? Если бы не ты, лежал бы я сейчас мертвый.

Синий Человек. Я Аникей Трехглазов, сибирский артельщик.

Василий Голицын. И что у тебя за артель?

Трехглазов. Обыкновенная. Сибирская. Ходил за соболем. Добывал, много. Потом стал ходить за золотом. Не нашел пока.

Василий Голицын. А кто тебе приказывает, за чем ходить – за соболем или за золотом?

Трехглазов (*пожимает плечами*). Кто в Сибири прикажет? Сам решаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.